

Б.З. Нанзатов, М.М. Содномпилова

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, 670047
E-mail: nanzatov@yandex.ru;
sodnompilova@yandex.ru

ТУНКИНСКИЕ БУРЯТЫ В XIX в.: ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ И РАССЕЛЕНИЕ

Представлено исследование по этническому составу тункинских бурят, их расселению на территории бывшей Тункинской степной думы, разделенной в 1890 г на четыре части — Торскую, Койморскую, Харибятскую инородные управы и Окинское отдельное родовое управление. Создание первых бурятских территориально-административных образований — мирских изб и степных контор и их дальнейшее развитие до степных дум привели к формированию этнотерриториальных групп бурятского населения, идентичность которых сохраняет актуальность по сей день. Одной из таких групп являются тункинские буряты. Этнический состав тункинских бурят, расселенных на территориях России, граничащих с Монголией, представляет особый интерес с точки зрения проживания этой группы в трансграничье. Буферный статус территорий Восточного Присаянья привел к сохранению и оседанию в этом регионе различных тюркских, монгольских, самодийских племен, таких как хурхут, далахай, хонгодор, хойхо, чалдар, тэртэ, шошолок и др. Также среди бурят было расселено племя иркитов. Его происхождение связано с самодийскими народами, жившими в Присаянье задолго до тюркских и монгольских племен. Некоторые из них сохранили традиционное оленеводческое хозяйство в XIX в. Статья написана в продолжение дискуссии о происхождении и связях малых бурятских племен с монгольскими и тюркскими племенами Центральной Азии и Южной Сибири. На основе историко-лингвистического анализа макрэтнонимов предложена авторская версия происхождения этнических групп, сформировавших этнотерриториальную группу тункинских бурят. Реконструкция сети расселения бурятских этнических групп на исследуемой территории в XIX в. позволила представить наиболее полную картину расселения тункинских бурят и иркитов с указанием максимально возможного числа улусов, деревень и сел, существовавших в конце XIX в. На авторских картах обозначены статус территорий, соотношение и плотность расселения бурятских племен.

Ключевые слова: этническая история, этноним, расселение, этническое картирование, лингвистический анализ, буряты, самоеды, тюрки, монгольские народы.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-38-3-131-142

Введение

Проблема роли, функций и значения деятельности национальных органов местного самоуправления в Российской империи — одна из актуальных тем в свете переосмысления исторического наследия Российской Федерации и необходимости учета вклада национальных органов самоуправления в Сибири в укрепление и развитие российской государственности. Создание первых бурятских территориально-административных образований — мирских изб и степных контор и их дальнейшее развитие до степных дум привели к формированию этнотерриториальных групп бурятского населения, идентичность которых сохраняет актуальность по сей день. Одной из таких групп являются тункинские буряты, которые входили в состав Тункинской степной думы, расположенной на территории современных Тункинского и Окинского районов Республики Бурятия, Слюдянского района Иркутской области, граничащих с Монголией и республикой Тывой. В XIX в. Тункинская степная дума входила в состав Иркутского округа Иркутской губернии и граничила на западе с Урянхайскими краем Цинской империи, на севере — с землями Аларской степной думы и Китойской инородной управы. Земли тункинских бурят перемежались с землями крестьян Тункинской волости, а также с казачьими землями пограничной полосы (рис. 1).

Ближайшими соседями населения Тункинской степной думы с цинской стороны были дархаты, урянхайцы, тувинцы-тоджинцы, хотогойты. С российской стороны земли тункинских бурят соседствовали с землями аларских, китойских, закаменских, нижнеудинских бурят, а также с землями нижнеудинских карагасов (тофаларов), что оказало значительное влияние на этнический состав населения думы.

Рис. 1. Территория расселения тункинских бурят в конце XIX в.

Авторы статьи ставят своей целью исследование этнического состава тункинских бурят и особенностей их расселения на территории Тункинской степной думы в XIX в., необходимое для дальнейшего изучения этногенеза и этнической истории бурят и тюркских народов Южной Сибири. В работе представлен наиболее полный перечень макро- и микроэтнонимов общностей, вошедших в состав этнотерриториальной группы тункинских бурят, а также в состав современных сойотов. На основе историко-лингвистического анализа макроэтнонимов предложена авторская версия происхождения этнических групп. Другой важной задачей настоящего исследования стала реконструкция сети расселения этнических групп бурят на территории Торской, Коймарской и Харибятской инородных управ и Окинское отдельного родового управления в конце XIX в. Данная работа базируется на материалах переписи 1897 г., обработанных С.К. Паткановым, данных архивных материалов, полевых исследований авторов, позволивших восстановить наиболее полную картину расселения бурят с указанием всех населенных пунктов, существовавших в конце XIX в., статус территорий (бурятские земли, казачьи земли), численное соотношение административных родов.

Работа базируется на комплексном, системно-историческом подходе к изучению прошлого. В основе исследования — историко-этнографические методы. Авторы также обращаются к приемам этнографического картографирования, а именно картографирования данных этнического состава и численности населения. Объект исследования — этнотерриториальная группа тункинские буряты, предмет исследования — этнический состав и расселение тункинских бурят.

Этнический состав и расселение

В 1790 г. в Торской степи была учреждена Торская степная контора [История..., 2013, с. 240], ставшая основой степной думы, образованной в 1824 г.

В ведомости за 1835 г. упоминаются следующие административные роды: I, II Тыртеевские (тэртэ), I, II Куркутские (хурхуд), I–IV Хонгодорские (хонгодор), I, II Хойгодские (хойго), I, II Челдарские (чалдар), Шешоловский (шошолог), Бадархонский (бадархан), Иркинский (иркит) и Ключевский [ГАРБ, ф. 171, оп. 1, д. 29, л. 31]. В 1841 г. вместо Ключевского административного рода указана Ключевская инородная управа [ГАРБ, ф. 8, оп. 1, д. 86, л. 1]. В документах после-

Тункинские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение

дующего периода Ключевская управа в составе Тункинской думы не упоминалась. Впоследствии Ключевский административный род был отмечен в составе Закаменской инородной управы [Нанзатов, 2016, с. 159–160], где его основу составляли салджиуты и долонгуты [Там же, с. 174–175]. Географически территории Ключевского рода примыкали к землям Тункинской степной думы в районе верховий р. Зун-Мурино и находились на крайнем северо-западе Закаменской инородной управы.

В документах 1861 г. состав административных родов за исключением Ключевского совпадает с данными ранних списков, но обнаруживается еще одна категория деления тункинских бурят, на 4 улуса, включавших в себя территориально близкие административные роды: Торский улус (Тыртеевского племени и рода, Куркутского племени и родов 1- и 2-го), Койморский улус (Хонгодорского племени и родов 1–4-го, Бадархонского), Кыренский улус (Хойгодского племени и родов 1- и 2-го, Челдарского племени и родов 1- и 2-го), Бухогорхонский улус (Шешоловского племени и рода, Иркутского племени и рода) [ГАРБ, ф. 171, оп. 1, д. 29, л. 34].

После упразднения в 1889 г. Тункинской степной думы ее территория была разделена между тремя управами (Торская, Коймарская, Харибятская) и Окинским отдельным родовым управлением.

Торская инородная управа (рис. 2, табл. 1) была расположена в восточной части долины Иркутка и его притока Зун-Мурино, вплоть до юго-западной оконечности Байкала, где находились летники бурят. Охотничьи угодья торских бурят граничили с угодьями закаменских и китойских бурят. На территории ведомства находилось общебурятское (изначально общебулагатское) культовое место — гора Буха-нойон, место почитания мифического предка бурят (булагатов) [Шагланова, 2007, с. 19–24]. В районе Култука находилась гора Шаманка на одноименном мысу, место поклонения хозяину Байкала — Далай-Лусун-хана [Там же, с. 30–31].

Рис. 2. Тункинские буряты в конце XIX в.

Помимо указанных в табл. 1 населенных пунктов представители 1-го Хойгодского рода проживали в Еловке — 51 чел. и в Тибильты — 15 чел.; 1-го Хонгодорского рода — в Далахае — 236 чел. и в Тибильты — 4 чел.; 2-го Хонгодорского рода — в Еловке и Быстринском — 51 и 6 чел.; 4-го Хонгодорского рода — в Еловке — 14 чел.; Бадархонского рода — в Еловке — 8 чел. и в Торах — 4 чел.; буряты без указания административного рода — в Торах — 6 чел.; на Саган-Угунской водяной мельнице — 4 чел., в Быстринском — 3 чел, в Тибильты — 5 чел [Патканов, 1912, с. 450–451].

Население Торской управы было сформировано преимущественно из Тыртеевского и 1- и 2-го Куркутских административных родов. В небольшом количестве здесь были также расселены представители 1-го Хойготского, четырех Хонгодорских и Бадархонского родов, преимущественно в с. Еловка.

Тункинские тэртэ являются вторым по численности племенем этнотерриториальной группы. Этноним тэртэ можно связать со средневековым этнонимом терат/татар-терат. Это племя, согласно Рашид-ад-дину, было расселено в районе левых притоков р. Ангары, вблизи страны Баргуджин-тукум [1952, с. 103], что совпадает с местами расселения бурятских тэртэ.

Этноним *долонгуд* в монголо-бурятской среде непосредственно связан с широко распространенным у тюрков Южной Сибири этнонимом *теленгит*. О *долонгутах* как о родственном

Б.З. Нанзатов, М.М. Содномпилова

тувинцам племени упоминал Г.Е. Грум-Гржимайло [1926, с. 20]. По мнению Б.С. Дугарова [1983, с. 93], возможна связь между этнонимами *донгод* и *тонгойт*, упомянутыми Рашид-ад-Дином в составе керейтов [Рашид ад Дин, 1952, с. 128]. Тункинские ноёты, по-видимому, являются осколком племени ноёт, расселенного в долине Ангары среди балаганских и идинских бурят.

Таблица 1

Торское ведомство (Торская инородная управа)*

№	Населенный пункт	Хоз-в	Нас.	Бурят	Тэртэ	I Хурхуд	II Хурхуд
1	Шанайский улус (р. Иркут и Зун-Мурино)	40	199	199	199		
2	Маргасанский улус (р.)	8	55	55	34	21	
3	Нарган-Нуганский (р. Зун-Мурино)	8	55	55	45		
4	Дальнский улус	24	114	114	54		60
5	Холуринский улус	32	162	162	162		
6	Харагунский улус	44	198	198	198		
7	Ноэтский (Ноэ) улус (руч.)	53	284	283	283		
8	Торский улус (р. Иркут, руч. Тоэ-Ноэ)	25	140	126	92		24
9	Тоэтский (Тоэ) улус (руч.)	59	339	325	161		164
10	Шумаковский улус (р. Иркут и Хара-угун)	9	43	43	6		37
11	Далахайский улус (р. Иркут)	47	240	240	4		
12	Дармайский улус	12	60	60		60	
13	Тогорхайский улус	11	44	44		44	
14	Тайлаганский улус	13	62	62		62	
15	Бутуйский улус	24	128	128	28		100
16	Подкуйский улус	38	164	164			164
17	Яндинский улус	17	78	78	78		
18	Шадур-Тологойский улус	22	109	109		109	
19	Хабин-Добунский улус	14	62	62		62	
20	Намарзанский улус	12	66	66		66	
21	Буту-Нуганский улус	8	39	39		39	
22	Хотогорский улус	26	121	121		121	
23	Шалутский улус	21	109	109		109	
24	Наринурский улус	7	31	31		31	
25	Хальский улус	7	31	31		31	
26	Зымский улус зимовье	2	38	21			21
27	Бурлик улус зимовье	4	77	37		37	
28	Саго-Угунская водян. мел.	5	13	4			
29	Быстринский выс. (руч.)	11	58	56	8	27	12
30	Еловское село (р. Иркут и руч. Еловка)	63	313	306	177	5	
31	с. Тибильты	18	102	102	13	64	1
32	Култукское село	—	—	—			
33	Гужирское село	—	—	—			
Итого		684	3524	3420	1542	888	583

* Табл. составлена по: [Патканов, 1912, с. 450–451].

Хурхуты — одно из старейших булагатских племен, крупнейшего племенного союза бурят. В XIX в. куркутские административные роды расселялись в Тункинской степной думе, Закаменской и Китойской инородных управах. О прежнем широком распространении этого племени в Прибайкалье свидетельствует широкий круг одноименных топонимов. Так, например, улусы Куркут/Куркат есть в Алари и Приольхонье. По данным С.П. Балдаева, *хурхуты* также проживали в долине р. Мурин, притока Куды [1970, с. 164].

Этноним *хурхууд/хурхад*, очевидно, имеет прямое отношение к этнониму «курыкан», известному также в форме «куркан» у Рашид-ад-дина [1952, с. 125]. Полагаем, что общность хурхут — это осколок раннесредневековой общности Уч-курыкан, который после распада последней как единого социального организма преобразовался в демосоциальный организм, имеющий этнические черты и сохранивший этноним «курыкан». Этноним в последующем трансформировался в «хурхад/хурхууд» с помощью монгольского суффикса мн. ч. -д/-ууд.

В составе тункинских хурхутов отмечено племя *уляба* (уляба), по генеалогическим легендам имеющее хурхутское происхождение по женской линии [Дугаров, 1983, с. 97]. Этноним *уляба*, по-видимому, имеет один корень с другими монгольскими этнонимами — *улис* и *улиад*, распространенными среди амурских *дауров* (*улис*) [Цыбенков, 2011, 240] и нерчинских хамниган (*улиад*) [Уварова, 2004, с. 22]. В обоих случаях к корню *ули* прибавляются монгольские окончания мн. ч. -с и

Тункинские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение

-ад. Вероятно, в основе этнонима лежит корень *ули* — «сова» (монг.). В бурятском варианте *уляба/улиаба*, по-видимому, состоит из двух частей — *ули* и *аба*. Вторая часть — *аба*, по нашему мнению, происходит от тюркского «оба», в свою очередь родственного монгольскому «обог» — род, племя.

Далахай. Особо следует отметить население Далахайского улуса, приписанного к 1-му Хонгодорскому роду в 1897 г. По этническому составу население улуса Далахай — представители одноименного булагатского племени *далахай* (*боржоон далахай/боржигон далахай*) [Нанзатов, 2007, с. 88], так же как и *хурхуты*, входящие в состав семи старших булагатских племен. Как и многие другие немногочисленные племена, *далахай* не смогли составить отдельной административной единицы — рода, вследствие чего вошли в состав другого административного рода.

Таким образом, основу населения Торской инородной управы составляли буряты племен тэртэ, хурхут, далахай, долонгут, донгот, шоошхой, уляба, даланча, ноёт, а также небольшие группы хонгодоров и хойхо.

Коймарская инородная управа (рис. 2, табл. 2) располагалась в долинах рек Тунка, Кынгырга, Хобок, впадающих в Иркут в его среднем течении с севера, с южных склонов Тункинских гольцов Восточно-Саянской горной системы. В табл. 2 отражены улусы Коймарской инородной управы.

Таблица 2

Коймарское ведомство (Коймарская инородная управа)*

№	Населенный пункт	Хоз-в	Нас.	Бурят	I Хонгодор	II Хонгодор	III Хонгодор	IV Хонгодор	Шуран-хан	Бадархан
1	Коймарский улус (р. Тунка)	143	725	725		151		574		
2	Тогорхайский улус (р. Тулта и Бугатай)	46	218	218				218		
3	Хобокский (Галбай) улус (р. Хобок)	107	574	574		39		117	345	73
4	Улбагайский улус (р. Тунка)	37	195	195	43	5		28	119	
5	Ойбойский улус (р. Саган-нур)	92	471	471	47				258	166
6	Уляборский улус (р.Хурай-Хобок)	19	95	95	24	5	49			17
7	Ундур-Шогон улус (р. Хобок)	14	82	82		33	36		8	5
8	Хурай-Хобокский улус (р.)	54	279	278		57	98		33	90
9	Кунхенский улус (р. Кинкэргэ)	20	89	89	27		62			
10	Шерооловский улус (кл.)	15	93	93		93				
11	Шердабунский улус (кл.)	23	114	114			90			24
12	Хужиртайский улус (р.)	14	76	76			76			
13	Токурнский улус и дер. (р. Тунка)	120	586	586	186	40	16	28	87	130
14	Тальское село (р. Талая)	105	544	542	124	169	15	73	21	61
15	Кутулвыс	12	57	57	7	6			2	42
16	Коймарский-Парфеньевский миссионерский стан	4	15	—						
<i>Итого</i>		825	4215	4197	458	598	442	1038	873	608

* Составлено по: [Патканов, 1912, с. 445–446].

Помимо отмеченных в табл. 2 бурятских административных родов, в Токурненском улусе и деревне, где проживало в основном крещеное население, были расселены также представители I Куркутского рода — 27 чел., II Куркут — 16 чел, Тэртэ — 17 чел, Шошолок — 7 чел., Чалдар — 13 чел., Иркут — 14 чел., I Хойхо — 7 чел. В с. Таловском: I Хойхо — 73 чел., Тэртэ — 5 чел. Без указания административного рода — 1 чел. [Патканов, 1912, с. 445–446].

Население Хойморской (Коймарской) управы практически полностью было представлено племенами хонгодоров: ашхай, шуртху, шуранхан, моотонго, саган, бадархан. Одно из хонгодорских племен — шуранхан (III Хонгодор) оказалось разделенным вследствие интриг между властью в лице шуленги и жаждущим власти купцом Шангиным [Балдаев, 1970, с. 18]. Племя бадархан среди аларских бурят представлено как хонгодор.

Представители остальных бурятских административных родов были расселены в поселениях для крещеных бурят — Тохурене и Тальском. В проекте разделения Тункинской степной думы даже предполагалось выделить пятое ведомство — Тукуринскую волость из ясачных инородцев, однако после вмешательства архиепископа Вениамина крещеных бурят оставили в составе бурятских административных ведомств, что не помешало части бурятского крещеного населения оказаться в составе Тункинской крестьянской волости [История органов..., с. 276].

Хонгодор. Крупнейшим племенным объединением среди тункинских бурят являются хонгодоры (бур. хонгоодор). Среди тункинских хонгодоров отмечены такие племена, как ашхай, шуртху, саган, моотонго, шуранхан и бадархан.

Б.З. Нанзатов, М.М. Содномпилова

Этническая история *хонгодоров* представляет интерес для исследователей, так как до сих пор, несмотря на многочисленные попытки изучения, происхождение их остается неясным. Одним из основных ключей для решения вопроса происхождения *хонгодоров* является лингвистическое изучение этнонима *хонгдор*, в основе которого лежит корень *qoŋɨg/qoŋɨg* и окончание мн. ч. *-dar*. Переход *qoŋɨrdar* в *qoŋɨdor* можно объяснить с помощью материалов по исторической фонетике (подробнее см.: [Нанзатов, Содномпилова, 2013, с. 55–56]).

Этноним *моотонго*, одного из хонгодорских племен, вероятно, связан с народом *мотор/матор*, представителями южно-самодийских племен. Большая часть их впоследствии была тюркизирована, вошла в состав хакасов [Сорокина, 2005, с. 9]. Часть маторов, вероятно, вошла в состав тувинцев и стала известна как *маады*. Еще одна ветвь самодийцев была монголизована и попала в состав хотогойотов и мингатов как *мотор/мотон/модон/модонгууд*, а в составе хонгодоров стала известна как *моотонго*.

Харибятская инородная управа (рис. 2, табл. 3), расположенная на западе в верховьях Иркуты, включала в себя представителей всех четырех улусов 1861 г., однако ее основу составляли Кыренский (*хойхо, чалдары*) и Бухогорхонский (*шошолоки, иркиты*) улусы. Наличие хонгодоров к северу от Иркуты отражает процесс расширения Хойморского улуса, расселение *хонгодоров* и *хурухутов* на западе — их движение в сторону Оки через верховья Иркуты.

Таблица 3

Харибятское ведомство (Харибятская инородная управа)*

№	Населенный пункт	Хоз-в	Нас.	Бурят	I Хойхо	II Хойхо	Чалдар	I Хонгдор	II Хонгдор	Тэртэ	Шошолок	Иркит
1	Шимковский улус	10	62	62		51				11		
2	Елотский улус (кл.)	29	134	134	2	59				73		
3	Могой-Горхонский улус	45	222	222	205	17						
4	Эльтакшинский улус	45	202	202			202					
5	Ингаргинский улус (руч.)	29	125	125				31	45			
6	Наринурский улус (оз.)	4	20	20			20					
7	Убулзон-Нуганский улус	31	149	149			149					
8	Сохойский улус	16	76	76			76					
9	Синтинский улус	26	136	130				121		9		
10	1 Нуганский улус	10	49	49	17	32						
11	2 Нуганский улус	23	110	110	8	102						
12	3 Нуганский улус	8	47	47	45	2						
13	Кыренский улус	10	33	33	17	10		6				
14	Алгатский улус	18	110	110	110							
15	Горхонский улус (руч.)	29	142	142	95	12	35					
16	Ихиталайский улус	5	29	29	20	9						
17	Гужирский выс.	3	15	13	11	2						
18	Кыренский лам.дацан	4	12	12								
19	Харибятский улус	76	401	400	345	55						
20	Хойтогольский улус	102	586	586	57			287		29	213	
21	Мондинский миссион.	5	21	8								
22	Эхе-Убур улус	3	20	20						20		
23	Хагор-Горхон улус	1	3	3								
24	Уляган улус	16	85	85				13	16	28		
25	Саган-Шулун улус	11	36	36				20	4	7	5	
26	Холботы улус	8	41	41					11	26		
27	Булак улус	3	23	23					26			
28	Саган-тола улус	2	10	10								
29	Шабар улус	4	14	14					14			
30	Аракта улус	7	41	41				6	16	19		
31	Саган-Нур улус	3	9	9				3	2	4		
32	Хулугута улус	8	31	31	20							
33	Шулай улус	2	7	7					5	2		
34	Дурульжи улус	1	3	3						3		
35	Хорликский улус (оз. Холлой)	27	108	108				108				
36	Хабарнутский улус (р. Харагун)	22	100	100				100				
37	Жемчугский улус	76	418	414	4			315		80		15
38	Тотхульский улус (р. Бух-Горхон)	8	65	65							65	
39	Хылытгейский улус	11	52	52							52	
40	Улан-Горхонский улус	47	261	261				16		202	43	
41	Нюрхайский улус	13	71	71						71		
42	Хандагайский улус	10	56	56						56		
43	Нурайский улус	24	126	126							6	120
44	Шарагунский улус	41	171	171	3			168				

Тункинские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение

Окончание табл. 3

№	Населенный пункт	Хоз-в	Нас.	Бурят	I Хойхо	II Хойхо	Чалдар	I Хонгодор	II Хонгодор	Тэртэ	Шошолок	Иркит
45	Охор-Шибирский улус	93	471	471							457	14
46	Бух-Горхонский улус	56	285	285							285	
47	Шимки село	39	221	221	46	137				17		
48	Жамыгтский Иннокентьевский миссион. стан	2	15	3								
49	Заштатная мужская Нилова пустынь	2	9	1								
50	Затункинская (Тайбачай) дер.	58	332	332		4		250	6	14	38	10
51	Туранский казачий караул (Хойто-гол)	14	77	—								
52	Токурнская дер.	—	—	—								
<i>Итого</i>		1140	5822	5699	1005	492	582	1444	135	671	1164	159

* Составлено по: [Патканов, 1912, с. 451–453].

Помимо рассмотренных выше населенных пунктов, представители III Хонгодорского рода были расселены в улусе Уляган — 8 чел., представители IV Хонгодорского рода — в улусах Ингарга — 49 чел., Хогор-Горхон — 3 чел., Хулугута — 11 чел., представители Хурхутского рода — в улусах Холботы — 4 чел., Булук — 7 чел., Саган-тала — 10 чел [Патканов, 1912, с. 451–453].

Хойхо. Были расселены в районе Кырена (бур. *хээрэн* — «степь»). Этнический состав *хойхо* (бур. *хойһо*) помимо собственно *хойхо* составляли *хорчины* (*хорчид/хоршод*) и *зунгары*, прибывшие в Тунку из закаменского Улюкчина [Абашеев, 1965, с. 4]. Широкое распространение *хойхо* в районе Восточных Саян, а также распространение *хорчинов* (корчин/корчун) в составе нижнеудинских бурят, а *зунгаров* — в составе балаганских бурят позволяет нам предположить более широкое распространение носителей этого этнонима в древности. По нашему мнению, вероятно связь бурятских *хойхо* и тувинских *хойук*. Тувинское племя *хойук* преимущественно проживало в восточной Туве, откуда они, расселившись, попали в состав кобдосских тувинцев [Айыжы, Конгу, 2013а, с. 39]. Следует упомянуть, что в тувинской среде представители этого племени считаются пришлыми, не имеющими близких родственных связей с другими тувинскими племенами [Айыжы, Конгу, 2013b, с. 9].

По нашему мнению, *хойхо* в целом и группа *хорчитов/хорчидов* в частности имеют киданьские корни, судя по сохранившемуся в их среде пласту верований, связанных с почитанием кабана. У *хорчитов* в цикле свадебной обрядности особое место занимает использование головы лесного кабана в качестве ритуального блюда наряду с конской и бараньей головами [Галданова, 1992, с. 38–39].

Иркит. Долину р. Иркут, как и всю территорию Присяянья правомерно характеризовать как крупный трансграничный регион, в пространстве которого на протяжении длительного времени происходили активные этнические процессы. На этнической карте региона можно выделить несколько групп населения: монголы, тюрки, тюркизированные самодийцы. Отсутствие подробных письменных источников по истории региона позволяет нам лишь предполагать, кто и в какой очередности оказался в той или иной местности. Что касается иркитов, то их присутствие впервые обозначено в середине XVII в. между «черными и желтыми мунгалами». Напротив территории кочевий иркитского князя Яндаша был поставлен Иркутский острог. Их соседями были указаны *хаасуты*, *долонгуты* [Долгих, 1960, с. 297–298]. Основным отличием иркитского населения в XVII в. было ведение оленеводческого хозяйства саянского типа. Впоследствии, в бурятском окружении, тункинские иркиты были значительно обурячены, как в языковом, так и в культурном плане, и в конце XIX в. уже не отличались от соседей бурят.

Однако историческая память сохранила особую этническую идентичность и привела к выделению в XX в. сойотов как народа, основу которого и составлял в XIX в. Иркутский административный род.

Шошолок. Этноним *шошоолог* распространен только среди бурят. В русских документах упоминался как *чечеловский/шешеловский/цысолик*. Г.Р. Галданова высказывала мнение о возможной связи его с североалтайскими *шакшалыками* [1992, 13–14]. Но, на наш взгляд, мы имеем дело лишь с приблизительным созвучием. В материалах Тункинской степной думы этноним *шошолок* на монгольском письме был зафиксирован как *šašaluγ* [ГАРБ, Ф. 171, оп. 1, д. 29, л. 40]. Близким фонетически к *šaša* является древнетюркский термин *šaša* — военный титул, иногда букв. «генерал» [Древнетюркский словарь, 1969, с. 135]. В таком случае семантика этно-

Б.З. Нанзатов, М.М. Содномпилова

нима — «имеющие чача [военачальника, генерала]». Доказательством существования этнонимов подобного типа могут быть такие этнонимы, как «тутуклиут» [Рашид ад Дин, 1952, с. 108], «эймирли» [Еремеев, 1971, с. 93]. В них *tutuq* и *eimig* — титулы, а *-li* — суффикс обладания.

Чалдар. Наиболее близким к бурятским *чалдарам*, по нашему мнению, является огузский этноним «чавулдур/чаулдар» [Sümer, 1972, р. 140]. Тункинские *чалдары* также именуют себя *буруд-хатан* [Дугаров, 2013, с. 6]. В основе их этнонима лежит монгольский термин *буруд* — *тюрки*, поздн. *киргизы*, и *хатан* от *-хан* + *-тан*, где *-хан* — уменьшительный, *-тан* — мн. ч. по отношению к патронимии. То есть Бурудхан — небольшая группа тюрок [в монгольской среде] > барудха(н)-тан — [патронимия] бурудхан. Среди соседних этнических групп монголов и тюрок Южной Сибири аналогов этому этнониму не обнаружено. Вероятно, во время массовой экспансии монгольских племен и выдавливания тюркских племен на запад в долине Иркутта, на периферии Центральной Азии, сохранился небольшой осколок древнего огузского племени, не ушедшего полностью на юго-запад, как большинство соплеменников.

Помимо собственно бурятских административных образований, в 1897 г. буряты были представлены и в Тункинской волости, а именно в селах Нерюхай — 321 чел., Тунка — 48 чел., Култук — 44 чел., Гужир — 40 чел., в Зактуйском предместье — 21 чел., в д. Ахалик — 23 чел., в выселке Улан-Горхон — 10 чел., в зимовье Круглом Больше-Глубоковской почтовой станции — 4 чел. Из числа бурят Тункинской волости большая часть не указала принадлежности к административным родам — 447 чел. Среди указавших: шошолоки — 138 чел., тэртэ — 92 чел., хонгодоры (включая I–IV, шуранхан, бадархан) — 66 чел., хойхо — 69 чел., хурхуты — 39 чел., иркиты — 68 чел., чалдары — 6 чел. [Патканов, 1912, с. 454].

После выделения *Окинского отдельного родового управления* (рис. 3, табл. 4), непосредственно подчиненного Иркутскому полицейскому управлению, был образован Окинский административный род. Его основу составили буряты I–IV Хонгодорских, Чалдарского, Хойготского, Куркутского, Тырteeвского и Иркутского административных родов [История..., с. 279].

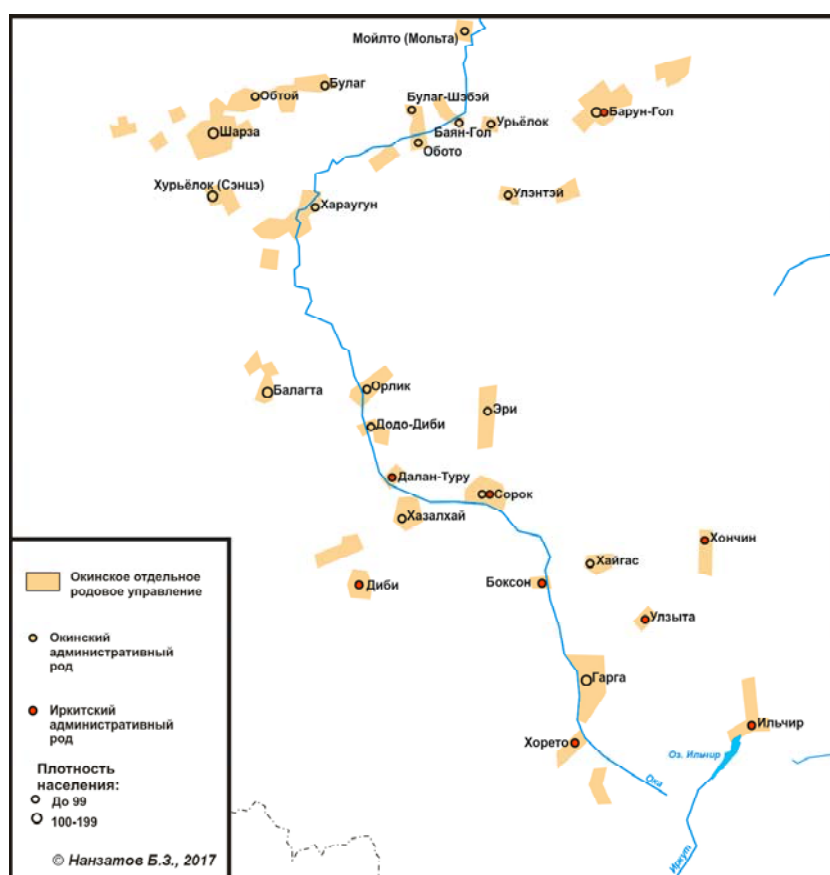

Рис. 3. Окинское родовое управление.

Тункинские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение

Ирки́ты, расселенные в верховьях р. Оки, на оз. Ильчир, были переведены в Окинское отдельное родовое управление и вошли в состав двух административных родов: Окинского и Иркинского. В основе их разделения был хозяйственный уклад: оленеводы остались в составе Иркинского административного рода Окинского родового управления, а обуяченные *иркиты* (скотоводы) вошли в состав Окинского административного рода вместе с бурятами. Особенности хозяйственного уклада отражались и в численной неравномерности: только небольшая часть ирkitов в конце XIX в. занимались оленеводством (табл. 4).

Таблица 4

Окинское отдельное родовое управление*

№	Населенный пункт (улус)	Хоз-в	Нас.	Бурят	Окинский	Ирkit
1	Ильчир	12	68	68		68
2	Ханчин	16	75	75	68	7
3	Гарга	26	135	135	135	
4	Хайгас	5	50	50	50	
5	Сорока	8	58	58	58	
6	Орлик	14	75	75	75	
7	Хазалхай	19	94	94	94	
8	Балакта	31	164	164	164	
9	Хараугун	5	27	27	27	
10	Булук	9	40	40	40	
11	Хульёлок	26	131	131	131	
12	Синца (Хурьёлок)	16	81	81	81	
13	Шарза	19	103	103	103	
14	Обтой	6	34	34	34	
15	Эри (Ирэ)	7	27	27	27	
16	Булук-Шибэн	11	49	49	49	
17	Улэнтэй (Улантай)	5	11	11	11	
18	Баин-Гол	16	68	68	68	
19	Оботы	8	60	60	60	
20	Мольты	25	113	113	113	
21	Бурин-Гол	32	143	143	143	
22	Окинский миссион. стан	2	12			
<i>Итого</i>		318	1618	1606	1531	75

* Составлено по: [Патканов, 1912, с. 447–448].

В состав Иркинского административного рода входили племена *ирkit* и *хаасут*. По сведениям И.В. Рассадина, в состав сойотов, этноса, сформированного на основе Иркинского административного рода Тунки и Оки, вошли представители трех племен: *ирkit*, *хаасут* и *онхот* [2016].

Также, по сведениям Б.Э. Петри, возможно выделение сойотского населения в Окинском регионе в следующих улусах: Монды, Ильчир, Хоньчин, Харамодон, Сорок, Буксон, Хореты, Улзето, Долон-Турук, Хазалхай, Бурун-гол, Нурай [1924, с. 19].

Заключение

Характерной чертой этнического состава тункинских бурят является наличие значительного числа малых племен, не вошедших в крупные племенные союзы. Это свидетельство периферийного положения региона по отношению к трем основным этногенетическим узлам — центрально-азиатскому, прибайкальскому и енисейскому. Буферное положение территории Восточного Присаянья обусловило появление и оседание здесь в разные периоды истории этнических групп монгольского, тюркского происхождения, какими, в частности, являются *хурхут*, *хонгодор*, *тэртэ*, *шошолок*, *хойхо*, *чалдар*, *долонгут* и др., а также сохранение древнего самодийского пласта, представленного *моотонго* и, возможно, племенами *хаасут* и *ирkit*.

Авторские карты позволяют представить ареалы и плотность расселения бурятских административных родов в границах Торской, Коймарской, Харибятской инородных управ, Окинского отдельного родового управления, Тункинской волости и на казачьих землях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Ведомость Тункинское ведомство за 1841 г. // ГАРБ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 86.

Ведомость, составленная в Тункинской степной думе, о числе душ кочующих инородцев // ГАРБ. Ф. 171. Оп. 1. Д. 29.

Литература

Абашеев Д.А. Тункинский говор // Труды БКНИИ СО АН СССР. Улан-Удэ, 1965. Вып. 17. С. 3–34.

Айыжы Е.В., Конгу А.А. Родовые группы тувинцев Кобдосского аймака Монголии на современном этапе (по материалам полевых исследований) // Вестник Калмыц. ин-та гуманитар. исследований. 2013а. № 1. С. 36–40.

Айыжы Е.В., Конгу А.А. Родоплеменные группы тувинцев Тоджинского района республики Тува на современном этапе (по материалам полевых исследований) // Вестник Чуваш. гос. педагогического ун-та им. И.Я. Яковлева. 2013б. № 4–1 (80). С. 3–10.

Балдаев С.П. Родословные предания и легенды бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1970. 363 с.

Галданова Г.Р. Закаменские буряты: Историко-этнографические очерки (вторая половина XIX — первая половина XX вв.). Новосибирск: Наука, 1992. 182 с.

Грум-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л.: Изд-во РГО, 1926. Т. 3. Вып. 1: Антропологический и этнографический очерк этих стран. 414 с.

Древнетюркский словарь / Под ред. В.М. Наделяева, Д.М. Насилова, Э.Р. Тенишевой, А.М. Щербака. Л.: Наука, 1969. 676 с.

Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 621 с.

Дугаров Б.С. О происхождении окинских бурят // Этнические и историко-культурные связи монгольских народов. Улан-Удэ: Изд-во БФ СО АН СССР, 1983. С. 90–101.

Дугаров Б.С. Присяянье — Хубсугул: Историко-культурные связи и параллели. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. 258 с.

Еремеев Д.Е. Этногенез турок. М.: Наука, 1971. 272 с.

История органов местного самоуправления бурят в XIX — начале XX в. / Л.М. Дамешек, Б.Ц. Жалсанова, Л.В. Курас. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 503 с.

Нанзатов Б.З. Западно-бурятская субэтническая идентичность // Этническая идентичность и конфликт идентичностей. Владивосток: Дальнаука, 2007. С. 80–90.

Нанзатов Б.З., Содномпилова М.М. Аларская степная дума: (Этнический состав и расселение аларских бурят в XIX в.) // Вестник БНЦ СО РАН. 2013. № 2 (10). С. 47–57.

Нанзатов Б.З. Забайкальские буряты в XIX веке. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. 290 с.

Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). СПб.: Ш. Бусель, 1912. Т. III: Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин. 708 с.

Петри Б.Э. Этнографические исследования среди малых народов в Восточных Саянах. Иркутск: Власть труда, 1927. 24 с.

Рассадин И.В. Родоплеменной состав и этническая история сойотов // Вестник БНЦ СО РАН. 2016. № 2 (22). С. 99–104.

Рашид-ад-дин. Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1. Кн. 1. 221 с.

Сорокина И.П. Самодийские языки // Языки Российской Федерации и соседних государств: Энциклопедия: В 3 т. М.: Наука, 2005. С. 8–12.

Уварова Т.Б. Нерчинские звенки в XVIII–XX веках. М.: ИНИОН, 2004. 162 с.

Цыбенков Б.Д. Даурские роды в XVII в. // Вестник БГУ. 2011. № 8, С. 238–246.

Шагланова О.А. Традиционные верования тункинских бурят (вторая половина XIX — XX в.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. 179 с.

Sümer F. Oğuzlar (Türkmenler). Ankara, 1972. 532 p. (на тур. яз.)

B.Z. Nanzatov, M.M. Sodnompilova

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of Siberian Branch RAS

Sakh'yanovoi st., 6, Ulan-Ude, 670047, Russian Federation

E-mail: nanzatov@yandex.ru;

sodnompilova@yandex.ru

TUNKA BURYATS IN THE 19TH CENTURY: ETHNIC COMPOSITION AND SETTLEMENT

The article deals with a study of ethnic composition of the Tunka Buryats and features of their settlement on the territory of the former Tunkinskaya Steppe Duma, which was split into four parts called Torskaya, Koimorskaya, Kharibyatskaya indigenous authorities and Okinskoe separate clan district in 1890. Creation of the first

Buryat territorial administrative units — Mirskay izba and Steppe bureau (Stepnaya kontora) and their further evolution to Steppe Dumas led to formation of ethno-territorial groups of the Buryat people, the identity of which remains relevant to the present time. One of these groups are the Tunka Buryats. The ethnic composition of the Tunka Buryats occupying Russian border area with Mongolia is of great interest as they are tribes living in the border region. Buffer status of the territory along the East Sayan Mountains led to the emergence and settlement of different Mongol, Turkic, Samoyedic tribes, such as Khurkhut, Dalakhai, Khongodor, Khoykho, Chaldar, Terte, Shosholok and others in this area during different periods of history. The tribe of Irkit also lived among the Buryats. Its genesis is connected to the Samoyedic peoples who had lived in the Sayan region long before Turkic and Mongolic tribes appeared there. Some of them preserved traditional reindeer husbandry in the 19th century. This study continues a discussion on ethnicity and origin of small Buryat tribes and their relations with the Mongolic and Turkic tribes of Central Asia and South Siberia. Author's version of their origin is based on historical and linguistic analysis of ethnonyms of these tribes, which form an ethno-territorial group of the Tunka Buryats. Reconstruction of network of settlement of the Buryat ethnic groups on the territory under consideration in the 19th century allowed us to demonstrate the most complete picture of settlement of the Tunka Buryats and Irkits, and to show the maximum number of uluses and villages, which existed there at the end of the 19th century. The author's maps also show status of the territory, ratio and density of population of the Buryat tribes.

Key words: ethnic history, ethnonym, settlement, ethnic mapping, linguistic analysis, Buryats, Samoyedic people, Turkic people, Mongolian people.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-38-3-130-142

REFERENCES

- Abashev D.A., 1965. Tunkinskii govor [Tunka subdialect]. *Trudy BKNII SO AN SSSR*, Ulan-Ude, vol. 17, pp. 3–34.
- Ayyzhy E.V., Kongu A.A., 2013a. Rodovye gruppy tuvintsev Kobdoskogo aimaka Mongolii na sovremennom etape (po materialam polevykh issledovaniy) [Tuvan tribal groups of the Khovd aimak of Mongolia at the present stage (based on materials of field researches)]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy*, no. 1, pp. 36–40.
- Ayyzhy E.V., Kongu A.A., 2013b. Rodoplemennye gruppy tuvintsev Todzhinskogo raiona respubliki Tuva na sovremennom etape (po materialam polevykh issledovaniy) [Clan and Tribal groups of Tuvans in Todzha region of the Republic of Tuva at the present stage (based on materials of field researches)]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Iakovleva*, 2013, no. 4–1 (80), pp. 3–10.
- Baldaev S.P., 1970. *Rodoslovnnye predaniya i legendy buryat* [Genealogical stories and legends of the Buryats], Ulan-Ude: Buryatskoe knizhnoe izdatelstvo, 363 p.
- Dameshek L.M., Zhalsanova B.Ts., Kuras L.V., 2013. *Istoriya organov mestnogo samoupravleniya buryat v XIX — nachale XX v.* [History of local governments of the Buryats during the 19th century — the beginning of the 20th century], Irkutsk: Izd-vo IGU, 503 p.
- Dolgikh B.O., 1960. *Rodovoi i plemennoi sostav narodov Sibiri v 17 veke* [Clan and Tribal composition of the peoples of Siberia during the 17th century], M.: Izd-vo AN SSSR, 621 p.
- Dugarov B.S., 1983. O proiskhozhdenii okinskikh buryat [About genesis of the Oka Buryats]. *Etnicheskie i istoriko-kul'turnye svyazi mongol'skikh narodov*, Ulan-Ude: Izd-vo BF SO AN SSSR, pp. 90–101.
- Dugarov B.S., 2013. *Prisayanie — Khubsugul: Istorigo-kul'turnye svyazi i paralleli* [The Sayan region and Khubsugul region: Historic and cultural connections and parallels], Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 258 p.
- Eremeev D.E., 1971. *Etnogenez turok* [Ethnogenesis of the Turks], Moscow: Nauka, 272 p.
- Galdanova G.R., 1992. *Zakamenskie buryaty: Istorigo-etnograficheskie ocherki (vtoraia polovina 19 — pervaya polovina 20 vv.)* [Zakamensk Buryats: Historic and ethnographic essays (the second half of the 19th century — the first half of the 20th century)], Novosibirsk: Nauka, 182 p.
- Grum-Grzhimailo G.E., 1926. *Zapadnaya Mongoliya i Uriankhaiskii krai. vol. 3, 1.*: Antropologicheskii i etnograficheskii ocherk etikh stran [Western Mongolia and Tannu Uriankhai], Leningrad: Izd-vo RGO, 414 p.
- Nadeliaev V.M., Nasilov D.M., Tenishev E.R., Shcherbak A.M., 1969, (eds.). *Drevnetiurkskii slovar'* [Old Turkic dictionary], Leningrad: Nauka, 676 p.
- Nanzatov B.Z., 2007. Zapadno-buryatskaia subetnicheskaiia identichnost' [Western Buryat sub-ethnic identity]. *Etnicheskaia identichnost' i konflikt identichnostei*, Vladivostok: Dal'nauka, pp. 80–90.
- Nanzatov B.Z., Sodnompilova M.M., 2013. Alarskaya stepnaya дума: (Etnicheskii sostav i rasselenie alarskikh buryat v XIX v.) [The Alar' Steppe Duma: (Ethnic composition and settlement of the Alar Buryats in the 19th century)]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN*, no. 2 (10), pp. 47–57.
- Nanzatov B.Z., 2016. *Zabaikal'skie buryaty v XIX veke* [Transbaikalian Buryats in the 19th century], Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 290 p.
- Patkanov S.K., 1912. *Statisticheskie dannye, pokazyvaiushchie plemennoi sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inorodtsev (na osnovanii dannykh spetsial'noi razrabotki materiala perepisi 1897 g.)* [Statistic data, showing tribal composition of the population of Siberia, languages and clans of indigenous peoples (based on data of spe-

Б.З. Нанзатов, М.М. Содномпилова

cial materials of the 1897 census)], vol. 3: Irkutskaya gub., Zabaikal'skaya, Amurskaya, Yakutskaya, Primorskaya obl. i o. Sakhalin, St. Petersburg: Sh. Bussel, 708 p.

Petri B.E., 1927 *Etnograficheskie issledovaniia sredi malykh narodov v Vostochnykh Sayanakh* [Ethnographic researches among the minority peoples of the East Sayan Region], Irkutsk: Vlast' truda, 24 p.

Rassadin I.V., 2016. Rodoplemennoi sostav i etnicheskaya istoriya soyotov [Clan and tribal composition and ethnic history of the Soyots]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN*, no. 2 (22), pp. 99–104.

Rashid-al-Din, 1952. *Sbornik letopisei* [Jami'u't Tawarikh: A compendium of chronicles], vol. 1, kn. 1, Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 221 p.

Shaglanova O.A., 2007. *Traditsionnye verovaniya tunkinskikh buryat (vторая половина XIX — XX v.)* [Traditional beliefs of the Tunka Buryats (during the second half of the 19th century — 20th century)], Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 179 p.

Sorokina I.P., 2005. Samodiyskie yazyki [Samoyedic languages]. *Yazyki Rossiiskoi Federatsii i sosednikh gosudarstv: Enciklopediya*, vol. 3, Moscow: Nauka, pp. 8–12

Sümer Faruk., 1972. *Oğuzlar (Türkmenler)* [Oguz people (Turkmens)], Ankara, 1972, 532 p. (in Turkish)

Tsybenov B.D., 2011 Daurские роды в XVII в. [Daur clans in the 17th century]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 8, pp. 238–246.

Uvarova T.B., 2004. *Nerchinskije evenki v XVIII–XX vekakh* [Nerchinsk Evenki during the 18th–20th centuries], Moscow: INION, 162 p.